

НОВЫЕ МЕТОДИКИ

Оценка однофакторной и двухфакторной структуры русскоязычной версии Краткой шкалы резилентности: реплицирующее исследование на студенческой выборке

Чернявский А.А.^{1,2}, Конюхова М.А.¹

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

² Международный университет О.П. Джиндал, Сонипат, Индия

В настоящее время увеличивается количество исследований в области изучения резилентности как черты личности. Рассмотрение данного личностного аспекта в России началось сравнительно недавно, и только в последнее время начали появляться инструменты для его изучения. Резилентность, как ключевой адаптационный ресурс, играет важную роль в преодолении стрессовых ситуаций, что особенно значимо для студентов, испытывающих высокие академические и социальные нагрузки. Актуальность исследования обусловлена необходимостью дополнительной проверки валидности и репликации психометрических свойств Краткой шкалы резилентности (BRS) в русскоязычной популяции. Цель работы — проверка психометрических свойств русскоязычной версии BRS на студенческой выборке, включая анализ факторной структуры (однофакторной и двухфакторной), внутренней согласованности и валидности, а также сопоставление с данными предыдущих исследований. В исследовании приняли участие 140 студентов (средний возраст — 20,7 лет, SD = 2,4; 86 % женщин) из различных вузов России (МГУ, МГППУ, СПбГУ и др.). Данные собирались онлайн (Google Forms, апрель-май 2025 г.). Для анализа данных были применены следующие методы: моделирование структурными уравнениями (SEM), оценка надежности с помощью коэффициента внутренней согласованности Кронбаха и МакДональда, а также корреляционный анализ (коэффициенты Пирсона и Спирмена). Результаты подтвердили отличное соответствие двухфакторной и однофакторной моделей, что позволяет использовать обе структуры; высокую внутреннюю согласованность $= 0,872$, $= 0,874$ (однофакторная и двухфакторная модели); конвергентную валидность, подтвержденную значимыми корреляциями с жизнестойкостью, оптимизмом и активностью. Таким образом, русскоязычная BRS демонстрирует устойчивые психометрические характеристики, согласующиеся с оригинальной и адаптированной версиями. Результаты подчеркивают важность репликационных исследований для верификации методик и расширения их применения. BRS может быть рекомендована для оценки резилентности в научных и прикладных целях, включая мониторинг психологического благополучия студентов и разработку интервенций.

Ключевые слова: резилентность, краткая шкала резилентности (BRS), жизнестойкость, факторная структура, внутренняя согласованность, валидность, психометрические свойства, репликационное исследование, студенческая выборка

Введение

Резилентность (от англ. *resilience* — «упругость», «устойчивость»), часто обозначаемая как жизнестойкость или психологическая устойчивость, традиционно определяется как способность человека преодолевать различные трудности в своей жизни и успешно адаптироваться к новым условиям, сохраняя физическое, психологическое, социальное и материальное благополучие [Sánchez et al., 2021]. Другими словами, способность «гнутья, но не ломаться» [Bonanno, 2004, P. 22]. В современной психологии феномен резилентности неразрывно связан с понятием личностного роста, позволяя говорить не только об успешном совладании с трудностями и способности восстанавливаться, но и о способности трансформировать трудности на пользу себе, превратить их в «ресурсы», например, при посттравматическом росте [Tedeschi, Calhoun, 2004].

В последние годы интерес к изучению резилентности значительно возрос, что связано с ее важной ролью в поддержании психического здоровья и благополучия [Sánchez et al., 2021]. Был осуществлен систематический поиск литературы по тематике резилентности в следующих базах

данных: Lens.org (австралийская база научных работ и патентов, включающая в себя работы: PubMed, OpenAlex, Crossref и Microsoft Academic), в июне 2025 года. При поиске релевантных статей по тематике резилентности задавался поисковый запрос: «resilience». Ключевое слово было тщательно исследовано в рамках всего текста научных работ, книг и глав по психологии. Поиск по запросу проводился за период с 1990 по 2025 год. Результаты систематического поиска представлены на рисунке 1. Литературный анализ показывает растущий интерес исследователей к теме резилентности.

Многочисленные эмпирические исследования подтверждают связь резилентности с психическим и физическим благополучием: снижение риска депрессии и тревоги [Wu et al., 2020], повышение качества жизни у людей с хроническими заболеваниями [Mejia-Lancheros et al., 2021], уменьшение суицидальных попыток [Sánchez-Teruel et al., 2021], устойчивость к буллингу в школе и колледже [Zolkoski, Bullock, 2012].

Позитивная психология выделяет резилентность как ключевую составляющую психологического благополучия. Понятие резилентности широко применяется в рамках данного подхода, уже сейчас

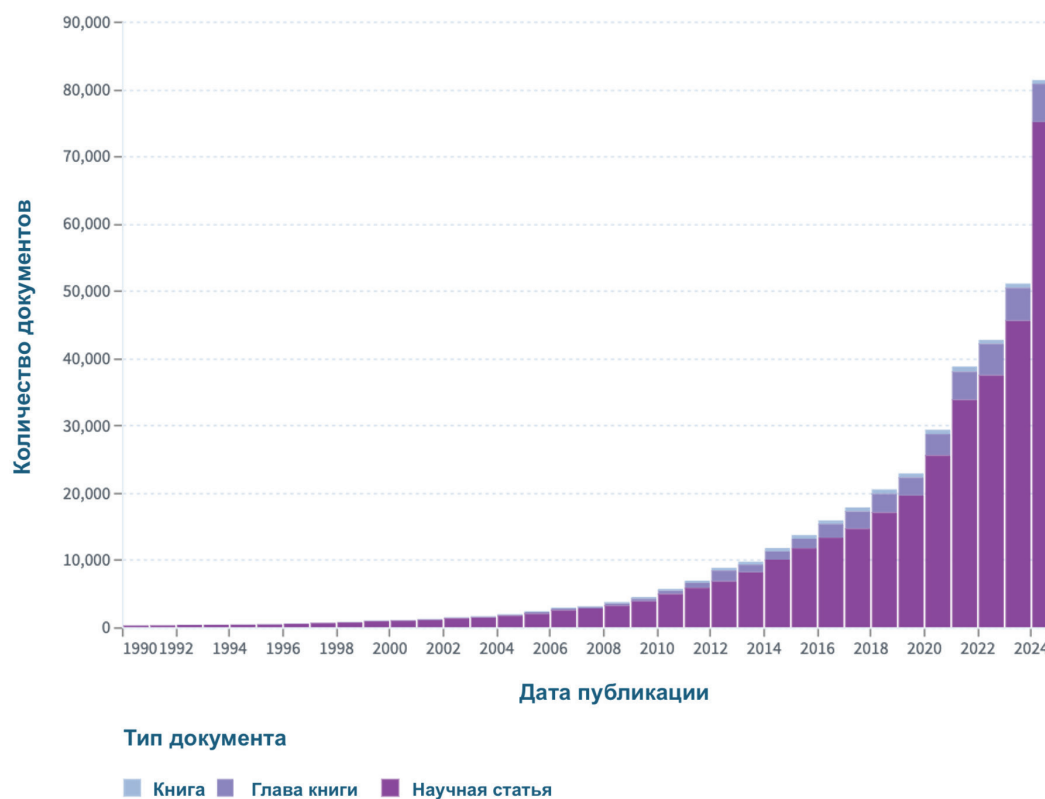

Рис. 1. Работы в области изучения резилентности за период 1990-2025 годы

Примечания. Рисунок создан автоматически на платформе *lens.org* в разделе *analysis*.

активно внедряются многочисленные программы по развитию резилентности у школьников в Австралии, Великобритании и США [Ungar et al., 2014], программы в рамках развития резилентности в армии [Castro, Adler, 2011] и у больных, находящихся в стационарах и в медицинских центрах, и у самих работников центров [Zhong et al., 2015]. С «расцветом» направления позитивной психологии началось изучение конструкта резилентности и ее распространение в научно-исследовательском и научно-популярном мире [Crăciun, 2013].

Резилентность в системе смежных психологических конструктов: к вопросу о самостоятельности

В настоящее время в науке ведется большое количество дискуссий в отношении того, является ли резилентность самостоятельным психологическим конструктом, или же она представляет собой комбинацию или следствие уже известных черт личности и ресурсов: жизнестойкости, самоэффективности, антихрупкости, совладающего поведения и других [Леонова, 2025]. Действительно, концептуальное поле резилентности пересекается с рядом близких, но не тождественных понятий. В социальных науках распространено такое понятие, как пролиферация конструктов — это проблема, когда в рамках одной или разных областей исследований возникает большое количество новых, казалось бы, уникальных конструктов (понятий, абстракций), которые на самом деле сильно пересекаются или полностью дублируют уже существующие [Brown, 2015]. По сути, это явление «старого вина в новой бутылке», когда одному и тому же психологическому явлению дается новое название, хотя по существу оно уже было изучено [Anvari, 2025].

Леонова Ю.И. отмечает: «На данный момент отсутствует единое понимание термина «резилентность» (эго-резилентность [Narayanan, 2020]; резилентность как характеристика типа личности [Donnellan, Robins, 2010]; резилентность как динамический процесс [Luthar, 2000], резилентность как мотивационная сила [Richardson, 2002] и др.), что приводит к разнородности в теоретической оценке данного феномена» [Леонова, 2025, С. 1]. В свою очередь, это подтверждает отсутствие единого мнения в отношении изучаемого феномена как на теоретическом уровне, так и в исследовательском поле соответственно.

Некоторые исследователи утверждают, что жизне-

стойкость — это одно и то же, что и резилентность, или ее компонент, черта, в то время как другие ученые отмечают, что термин *hardiness* (жизнестойкость) не совпадает с понятием *resilience* (резилентность) [Ярошук, 2020]. «Этот момент еще не прояснен полностью ни в зарубежной, ни в отечественной литературе, что приводит к путанице и смешению понятий», — отмечает И.В. Ярошук [Ярошук, 2020, С. 51], что подчеркивает актуальность наложения феноменов друг на друга и их концептуальной неоднозначности.

Хотя резилентность и находится в тесной связи с другими психологическими конструктами, она занимает собственную концептуальную нишу, что отмечается проведением большого количества исследований именно в сфере изучения резилентности как основного феномена.

Измерение резилентности при помощи Краткой шкалы резилентности (Brief Resilience Scale, BRS)

Во многих странах используются различные инструменты для оценки резилентности. Одной из самых популярных, удобных и надежных [Ahern et al., 2006] является Краткая шкала резилентности (Brief Resilience Scale), разработанная группой исследователей [Windle et al., 2011]. BRS используется во многих клинико-эпидемиологических, психологических, педагогических и социологических исследованиях в различных странах [Smith et al., 2008]. Процесс создания BRS включал анализ существующих на тот момент инструментов, генерацию пула пунктов, оценку содержательной валидности и серию эмпирических исследований, подтвердивших ее высокую надежность и валидность в различных популяциях [Smith et al., 2008].

Преимущество BRS заключается в ее уникальной предсказательной силе в отношении конкретных поведенческих исходов, связанных именно с восстановлением и улучшением ментального здоровья:

(1) Предиктор успешного восстановления после стресса: исследования показывают, что BRS лучше предсказывает скорость и эффективность восстановления психофизиологических показателей (например, уровня кортизола, сердечного ритма) после острого стресса, чем жизнестойкость [Smith et al., 2008]. Это свидетельствует о том, что BRS измеряет именно тот аспект регуляции, который непосредственно отвечает за процесс «возвращения к норме».

(2) Клиническая значимость: BRS доказала свою

ценность в прогнозировании течения и исхода терапии у пациентов с хроническими болями и кардиологическими проблемами [Smith et al., 2008].

(3) Шкала BRS позволяет выявить тех пациентов, которые, несмотря на высокий уровень дистресса, обладают внутренним потенциалом для более быстрой и успешной адаптации, что является критически важным для планирования интервенций [Windle et al., 2011].

В отличие от других опросников, BRS кратка (6 пунктов) и проста в интерпретации. Прямая связь с поведенческим исходом определяет ее как идеальный инструмент для скрининга в прикладных условиях: в образовании, медицине, организационной психологии и коучинге, где требуется быстро оценить адаптационный ресурс человека. Windle G. [2011] отмечает, что данная шкала подходит прежде всего для исследовательских целей благодаря ее лаконичности.

Краткая шкала резилентности была успешно адаптирована на множество других языков и валидирована, что подтверждает ее кросс-культурную применимость [Zhou, Ma, 2025]. Среди наиболее известных адаптаций можно выделить испанскую [Rodríguez-Rey et al., 2016], которая показала высокую надежность ($\alpha = 0,83$) и хорошие показатели конвергентной, дивергентной и прогностической валидности на выборке из более чем 600 взрослых. Также существуют арабская [Baattaiah et al., 2023] (выборка медицинских работников, $N = 1072$), бразильская [de Holanda Coelho et al., 2016] (студенты и работающие взрослые, $N = 502$), корейская [Kim et al., 2023] (клиническая выборка из амбулаторных психиатрических пациентов, взрослые, $N = 302$), китайская [Fung, 2020] (студенты, $N = 511$), немецкая [Chmitorz et al., 2018] (общенациональная репрезентативная выборка взрослых, $N = 1128$), польская [Konaszewski et al., 2020] (работающие взрослые, $N = 1007$), румынская [Macovei et al., 2015] (студенты и работающие взрослые, $N = 306$), французская [Jacobs & Horsch, 2019] (работающие взрослые, $N = 359$) и многие другие адаптации шкалы.

Ценность шкалы также была подтверждена в недавнем исследовании инвариантности по полу, возрасту и странам (в исследование вошли представители более 20 стран, $N = 10\,259$) [Zhou, Ma, 2025]. В исследовании пришли к результатам, что шкала чувствительна к разным возрастным группам и разным странам, в выводах отмечается, что шкала является надежным психометрическим инструментом для оценки резилентности [Zhou, Ma, 2025].

Помимо BRS, для измерения резилентности в мировой исследовательской практике широко используются такие инструменты, как Шкала резилентности Коннора — Дэвидсона (Connor-Davidson Resilience Scale, CD-RISC-25), Шкала резилентности (Resilience Scale, RS-14), Опросник резилентности (Resilience Questionnaire) [Friborg et al., 2003] и другие. В 2011 году Windle G. и коллеги проводили методологический обзор шкал для изучения резилентности и пришли к выводу, что наиболее удачными с психометрической точки зрения являются только две: BRS и CD-RISC-25 [Windle et al., 2011]. Ключевым преимуществом BRS на фоне всех опросников является ее краткость и конкретный фокус на ядре конструкта — наличии ресурсов и позитивных личностных характеристик, что делает ее удобной для скрининговых и прикладных задач. При сравнении этих двух методик и их прогностического характера Yun-Ci Ye и коллеги [2022] пришли к выводу, что обе методики имеют высокую связь друг с другом и разные предиктивные эффекты в отношении депрессии и удовлетворенности жизнью.

Данная шкала также получила распространение в нашей стране. Русскоязычная версия Краткой шкалы резилентности была адаптирована В.И. Марковой, Л.А. Александровой и А.А. Золотаревой [2022]. Адаптация на русский язык включала этапы прямого и обратного перевода, пилотного исследования, оценки эквивалентности и психометрической проверки на выборке из 696 респондентов. Отдельно стоит отметить, что перевод методики на русский язык выполнен на высоком уровне: он является смысловым, а не дословным, сохранил простоту оригинальных формулировок и успешно передал ключевые идиомы. Лингвистическая адаптация признана удачной, так как блестяще сохранила факторную структуру опросника и обеспечила естественное звучание пунктов для русскоязычных респондентов. Инструмент показал высокую внутреннюю согласованность ($\alpha = 0,85$), а также конвергентную и дискриминантную валидность, что позволяет применять шкалу для оценки резилентности [Маркова и др., 2022].

Несмотря на доказанные психометрические качества, адаптированная методика требует дальнейшей валидации на более сбалансированной по полу выборке, поскольку в данном исследовании [Маркова и др., 2022] приняли участие преимущественно женщины. Кроме того, для подтверждения прогностической валидности и тест-ретестовой надежности необходимы дополнительные исследования на репрезентативной популяционной выборке.

Конструирование исследования

Настоящее исследование направлено на (1) репликацию, дополнение и уточнение предыдущей работы с целью подтверждения психометрических свойств шкалы на новой выборке студентов путем применения дополнительных статистических критериев и проверки однофакторной модели; (2) оценку связи резилентности с жизнестойкостью для изучения наложения конструкторов друг на друга и их пересечения на эмпирическом уровне.

Процедура и методика исследования

Сбор данных был реализован в апреле-мае 2025 года посредством распространения приглашения к участию в исследовании через личные контакты исследователей путем отправки сообщения в мессенджерах (VK, WhatsApp и Telegram). Респонденты были проинформированы о цели исследования, конфиденциальности полученных данных и их обобщенном использовании в исследовательских целях, также респонденты были уведомлены о возможности прервать опрос в любой момент времени без каких-либо последствий.

Участники исследования

Участниками исследования стали 140 студентов (120 девушек и 20 юношей) в возрасте от 18 до 33 лет ($M = 20,7$; $SD = 2,4$). Студенты являлись обучающимися высших и среднеспециальных учебных заведений РФ (МИП, МГУ, МГЮА, МГТУ, МГМСУ, МГППУ, ОГУ, ПМГМУ, РАНХиГС, РНИМУ, РЭУ, СПбГУ, СПбХФУ, СПбГПУ и другие). Большинство респондентов (105 человек) получали образование преимущественно в социально-гуманитарной (37,9 %) и экономическо-управленческой (30 %) сферах. Многие студенты совмещали работу с учебой (81 %). Среди респондентов: первокурсники — 29 человек (21 %), студенты второго курса — 33 человека (24 %), 3-го — 19 человек (14 %), 4-го — 42 человека (30 %), студенты 5-го курса — 11 человек (8 %) и шестикурсники — 6 человек (4 %). Большинство студентов проживало в Москве (79 %), Орле (10 %) и Санкт-Петербурге (4 %). В отношении состояли 65 человек (46 %). В таблице 1 представлены социально-демографические показатели выборочной совокупности.

манитарной (37,9 %) и экономическо-управленческой (30 %) сферах. Многие студенты совмещали работу с учебой (81 %). Среди респондентов: первокурсники — 29 человек (21 %), студенты второго курса — 33 человека (24 %), 3-го — 19 человек (14 %), 4-го — 42 человека (30 %), студенты 5-го курса — 11 человек (8 %) и шестикурсники — 6 человек (4 %). Большинство студентов проживало в Москве (79 %), Орле (10 %) и Санкт-Петербурге (4 %). В отношении состояли 65 человек (46 %). В таблице 1 представлены социально-демографические показатели выборочной совокупности.

Инструменты

В исследовании были использованы следующие психодиагностические методики и шкалы:

1. Русскоязычная версия Краткой шкалы резилентности (Brief Resilience Scale, BRS, [Windle et al., 2011]) в адаптации В.И. Марковой, Л.А. Александровой и А.А. Золотаревой [2022]).
2. Шкала оптимизма и активности (Arousalability and Optimism Scale, AOS, I. Schuller, A. Comunian [1997], в адаптации Н.Е. Водопьяновой [2009]).
3. Краткая версия теста жизнестойкости (Personal Views Survey, PVS III-R, [Maddi et al., 2001] в модификации Е.Н. Осина [2013]).
4. Опросник когнитивной флексибельности (Cognitive Flexibility Inventory, CFI, J. Dennis, J. VanderWal [2010] в адаптации С.С. Кургияна и Е.Ю. Осаволук [2018]).

Все методики были выгружены в единую анкету на платформе Google-Forms.

Анализ данных

Для оценки структуры BRS было применено

Таблица 1

Социально-демографические показатели выборки

Характеристика		Общее (140)	Женщины (120)	Мужчины (20)
Возраст	Диапазон (лет)	18-33	18-33	18-25
	($M \pm SD$)	$20,7 \pm 2,4$	$20,8 \pm 2,5$	$20,5 \pm 2,1$
Образование	Бакалавриат	94	82	12
	Специалитет			
	Магистратура	11	9	2
	Среднее профессиональное	35	29	6
Специальность	Социально-гуманитарное	53 (37,9 %)	50 (41,7 %)	3 (15 %)
	Экономическо-управленческое	42 (30 %)	34 (28,3 %)	8 (40 %)
	Медицина и здравоохранение	15 (10,7 %)	12 (10 %)	3 (15 %)
	Техническое и ИТ	7 (5 %)	4 (3,3 %)	3 (15 %)
	Творческое и прикладное	12 (8,6 %)	11 (9,2 %)	1 (5 %)

моделирование структурными уравнениями (Structural Equation Models, SEM), метод диагонально взвешенных остатков квадратов (DWLS), что подходило под количество собранных данных [Mueller, Hancock, 2018; Rhemtulla et al., 2012]. Расчет факторных нагрузок в моделях приводился в стандартизированный коэффициент корреляции (r). Для интерпретации результатов использовались следующие индексы соответствия: $CFI \geq 0,95$, $TLI \geq 0,95$, $RMSEA \leq 0,05$, $SRMR \leq 0,05$, указывающие на высокое соответствие модели [DiStefano et al., 2017], данные индексы отсечения находятся на уровне строгих [Kline, 2023; Hu, Bentler, 1999].

Для оценки надежности BRS был применен коэффициент внутренней согласованности Кронбаха (0,60–0,70 — спорная, 0,70–0,80 — приемлемая, 0,80–0,90 — хорошая и от 0,90 превосходная надежность [Malarane, Ndlovu, 2024]) и МакДональда (приемлемая надежность, если больше 0,60 [Dunn et al., 2014]).

Для оценки номологических сетей¹ BRS с другими конструктами был применен корреляционный анализ Пирсона и Спирмена. Для r , коэффициента корреляции Пирсона, применялась следующая интерпретация: $\leq 0,10$ — пренебрежительно маленькая связь, от 0,10 до 0,30 — малая, от 0,30 до 0,50 — средняя и от 0,50 — большая [Cohen, 1992]. Для r_s , рангового коэффициента корреляции Спирмена, $\leq 0,20$ — пренебрежительно маленькая связь, от 0,20 до 0,40 — малая, от 0,40 до 0,60 — большая и от 0,60 — очень большая [Prion, Haerling, 2014].

Анализ данных производился с помощью статистического пакета Jamovi версии 2.3 [The Jamovi Project, 2022; R Core Team, 2021] и надстроек seolmatrix [Seol, 2023], qgraph [Epskamp et al., 2012] и psych [Revelle, 2019].

Этическое основание

При проведении исследования были соблюдены принципы этического кодекса Российского Психологического Общества, а также принципы Хель-

¹ Номологическая сеть (nomological network) — это теоретическая система взаимосвязей, в которую интегрирован исследуемый конструкт. Она включает в себя: (а) эмпирически проверяемые связи (корреляции, регрессионные зависимости) с другими конструктами и наблюдаемыми переменными; (б) теоретические законы (номологические утверждения), объясняющие природу этих связей. Построение и эмпирическая верификация такой сети является одним из методов обоснования конструктивной (номологической) валидности измерительного инструмента [Lim, 2024; Hagger, Gucciardi, Chatzisarantis, 2017].

синской декларации Всемирной медицинской ассоциации, содержащей в себе набор этических стандартов для проведения исследований с участием человека, что помогло соблюсти этичность при проведении исследования со студентами.

Результаты

Факторная структура

Оригинальная модель BRS была основана на однофакторной структуре [Smith et al., 2008], в дальнейшем во многих исследованиях была подтверждена двухфакторная структура [Windle et al., 2011]. Двухфакторная структура также была подтверждена в отечественной адаптации [Маркова и др., 2022]. В структуре BRS выделяются два латентных фактора: позитивный аспект (пункты 1, 3 и 5) и негативный (пункт 2, 4 и 6), а также латентный фактор второго порядка — резилентность. Двухфакторная модель на студенческой выборке ($n = 140$) показала отличное соответствие ($\chi^2(7) = 7,450$, $p = 0,384$; $CFI = 1,000$; $TLI = 1,000$; $RMSEA = 0,021$ [90 % CI от 0,000 до 0,108]; $SRMR = 0,035$). Двухфакторная модель BRS представлена на рисунке 2, факторные нагрузки (r) составили 0,709–0,903. На рисунке 3 представлена двухфакторная модель с выделением фактора второго порядка.

Однофакторная модель также показала отличное соответствие ($\chi^2(9) = 7,500$, $p = 0,585$; $CFI = 1,000$; $TLI = 1,001$; $RMSEA = 0,000$ [90 % CI от 0,000 до 0,084]; $SRMR = 0,035$). На рисунке 4 представлена однофакторная модель BRS, нагрузки (r) составили 0,707–0,901.

Внутренняя согласованность (надежность)

Результаты анализа надежности продемонстрировали высокую внутреннюю согласованность данных, что говорит о приемлемой надежности BRS по обеим статистикам для позитивного фактора ($\alpha = 0,737$; $\alpha = 0,742$), негативного ($\alpha = 0,814$; $\alpha = 0,816$) и о хорошей надежности для однофакторной модели ($\alpha = 0,872$; $\alpha = 0,874$) и двухфакторной ($\alpha = 0,872$; $\alpha = 0,874$). Тепловая карта надежности BRS представлена на рисунке 5.

В таблице 2 представлены характеристики результатов двухфакторной и однофакторной структур и внутренней согласованности оригинальной методики, русской адаптации, нашего исследования, испанской и немецкой адаптаций (как одних из самых масштабных адаптаций).

N = 140
 $\chi^2 (7) = 7,450, p = 0,384;$
 CFI = 1,000; TLI = 1,000;
 RMSEA = 0,021 [90% CI 0,000–0,108];
 SRMR = 0,035

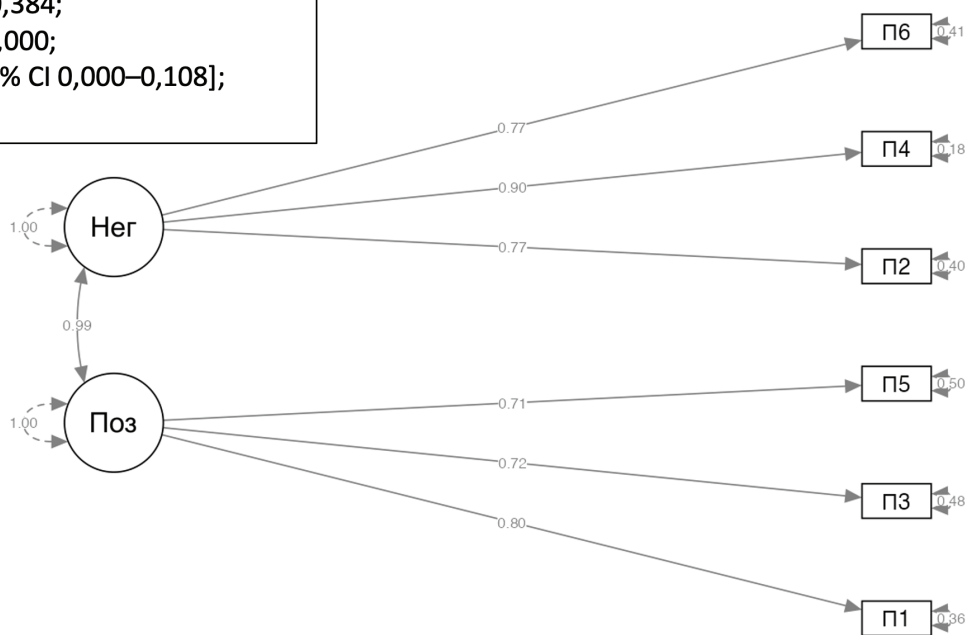

Рис. 2. Двухфакторная модель BRS

Примечания. «Нег» — негативный фактор/аспект (пункты: 2, 4 и 6); «Поз» — позитивный фактор/аспект (пункты: 1, 3 и 5); «П» — пункты методики.

Номологические сети

N = 140
 $\chi^2 (7) = 7,450, p = 0,384;$
 CFI = 1,000; TLI = 1,000;
 RMSEA = 0,021 [90% CI 0,000–0,108];
 SRMR = 0,035

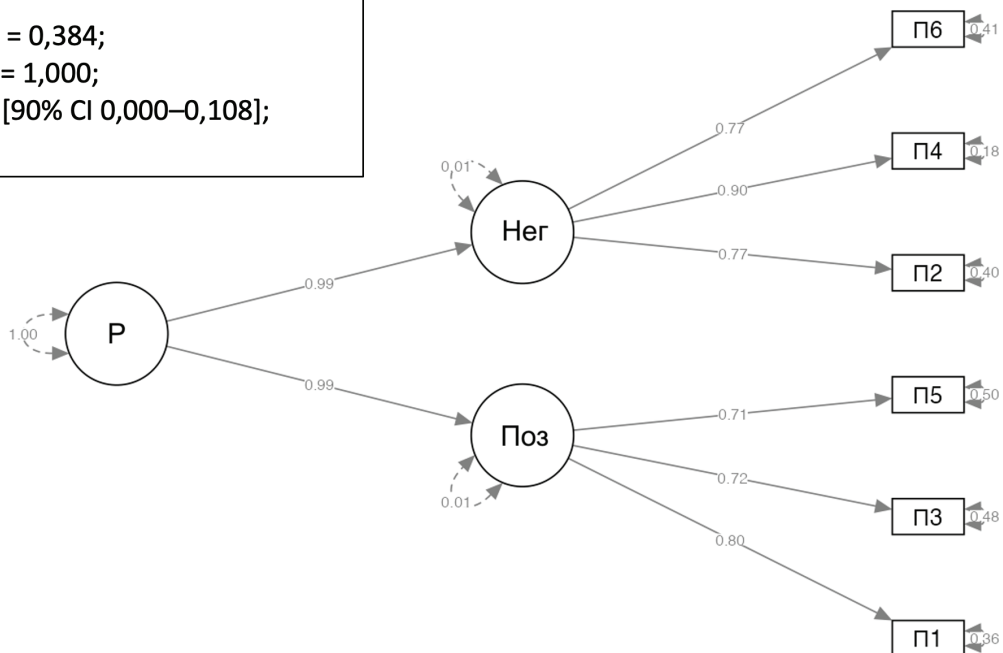

Рис. 3. Двухфакторная модель BRS с выделением латентного фактора второго порядка

Примечания. «Нег» — негативный фактор/аспект (пункты: 2, 4 и 6); «Поз» — позитивный фактор/аспект (пункты: 1, 3 и 5); «Р» — латентный фактор второго порядка — резилентность; «П» — пункты методики.

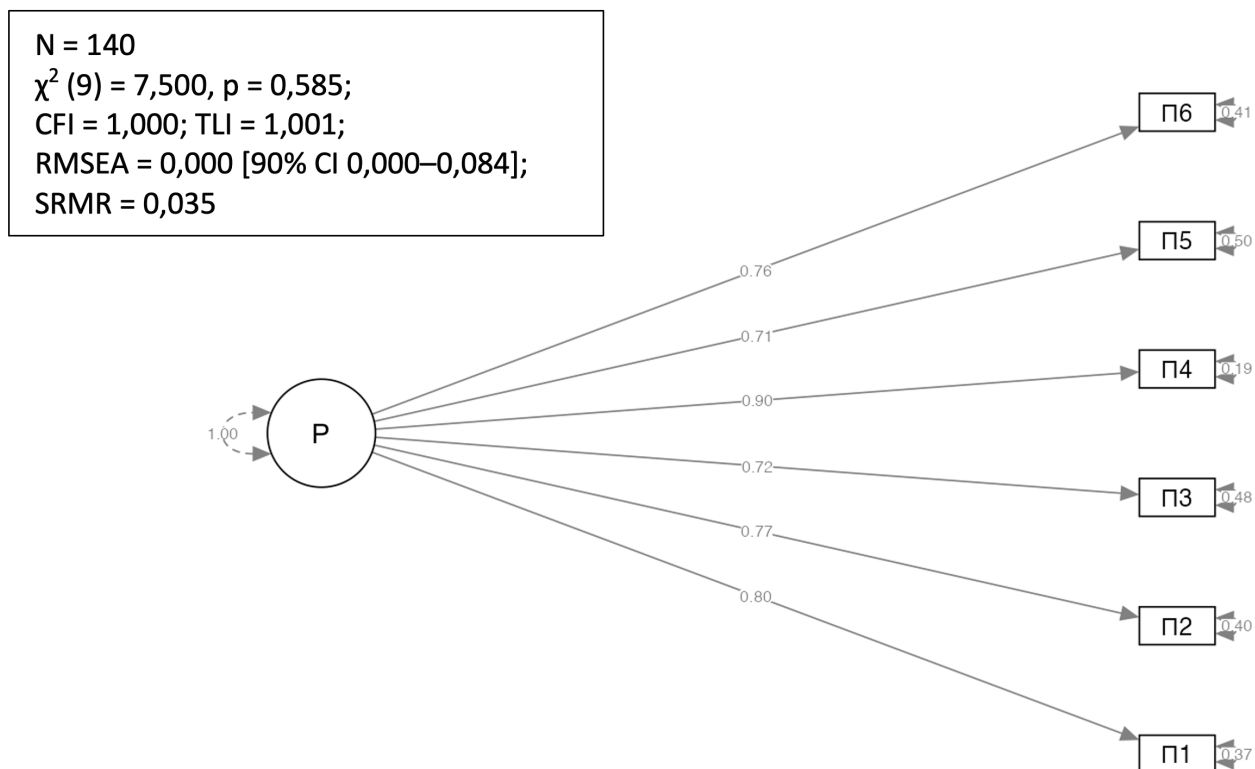

Рис. 4. Однофакторная модель BRS

Примечания. «P» — фактор: резилентность; «П» — пункты методики.

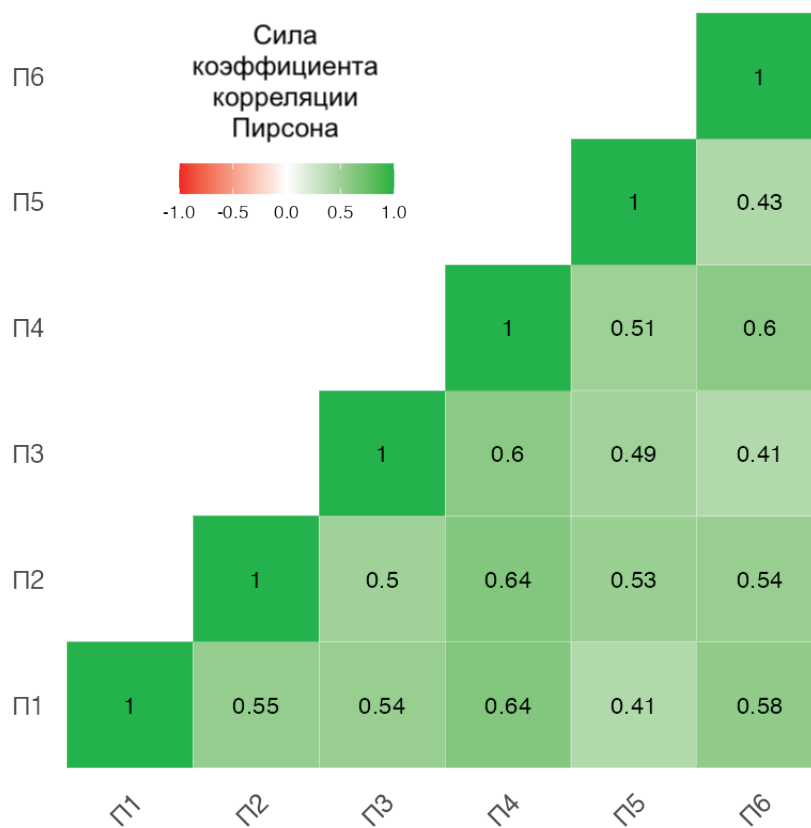

Рис. 5. Тепловая карта надежности методики BRS

Примечания. Уровень значимости для каждого измерения $p < 0,001$, «П» — пункт методики.

Таблица 2

Характеристики одно- и двухфакторной структур BRS

Модель / Исследование	Выборка	(общ.)	(общ.)	CFI	TLI	RMSEA [90 % ДИ]	SRMR
Однофакторная (наше исследование)	(N = 140)	0,872	0,874	1,000	1,001	0,000 [0,000–0,084]	0,035
Двухфакторная (наше исследование)	(N = 140)	0,872	0,874	1,000	1,000	0,021 [0,000–0,108]	0,035
Оригинал Однофакторная [Smith et al., 2008]	(N = 429)	0,80–0,91	–	Применялся ЭФА: факторная нагрузка каждого пункта была от 0,68 до 0,91			
Русская адаптация Двухфакторная [Маркова и др., 2022]	(N = 696)	0,83	–	0,992– 0,999	–	0,012–0,096 [0,000–0,0151]	0,027– 0,058
Испанская адаптация Однофакторная [Rodriguez-Ray et al., 2016]	(N = 620)	0,83	–	0,984	0,984	0,067	0,036
Немецкая адаптация Однофакторная [Chmitorz et al., 2018]	(N = 1128)	0,85	0,85	0,97	–	0,09	0,04
Немецкая адаптация Двухфакторная [Chmitorz et al., 2018]	(N = 1128)	0,85	0,85	1,00	–	0,03	0,02

Примечания. «–» — отсутствие данных в работе.

Таблица 3

Корреляционная связь BRS с другими конструктами

	Жизнестойкость	Оптимизм	Активность	Альтернативы	Контроль
Резилентность	0,657	0,481	0,391	0,279	0,637
Жизнестойкость	–	0,673	0,339	0,208*	0,567

Примечания. $p < 0,001$ — уровень значимости в каждом замере; * $p < 0,05$.

Проведенный корреляционный анализ (коэффициент Спирмена, все значения значимы при $p < 0,001$) позволил оценить номологическую валидность² BRS путем установления ее связей с теоретически близкими и относительно дистанцированными психологическими конструктами. Ре-

² Номологическая валидность — критерий валидности, устанавливающий соответствие эмпирических связей шкалы (и/или конструкта) с другими переменными теоретически ожидаемым закономерностям — конвергентным, дивергентным и предсказательным (Lim, 2024; Hagger, Gucciardi, Chatzisarantis, 2017).

зультаты корреляционного анализа представлены в таблице 3.

Конвергентная валидность BRS была подтверждена наличием статистически значимых положительных связей большой и очень большой величины с конструктами, теоретически входящими в общее семантическое поле психологической устойчивости или являющимися ее ключевыми компонентами.

Наиболее тесная связь была выявлена с жизнестойкостью ($r = 0,657$). Эта сильная корреля-

ляция ожидаема и отражает концептуальную близость данных конструкторов, оба из которых описывают способность личности успешно справляться со стрессом и неблагоприятными обстоятельствами, сохраняя целостность и эффективность функционирования в различных жизненных ситуациях.

Значимая сильная связь также наблюдалась с контролем ($r = 0,637$), что согласуется с теоретическими представлениями о резилентности, где чувство контроля над ситуацией и своими реакциями рассматривается как один из ее фундаментальных аспектов, способствующий активному преодолению трудностей [Southwick et al., 2014].

Большая положительная однонаправленная связь была установлена с активностью ($r = 0,391$) и оптимизмом ($r = 0,481$). Эти результаты подтверждают, что резилентность связана с такими характеристиками, как энергичность, готовность к действию и позитивный взгляд на будущее, что способствует мобилизации ресурсов в сложных ситуациях. Связь конструктора активности и оптимизма также ожидаема из-за вклада этих диспозиций в общий феномен устойчивости [Almeida et al., 2002].

Также была выявлена малая положительная связь с конструктором альтернативы ($r = 0,279$). Теоретически, способность видеть альтернативы (возможно, как компонент креативности или когнитивной гибкости) является полезным ресурсом для резилентного поведения, однако не составляет его сущностного ядра [Dennis et al., 2010]. Резилентность в большей степени фокусируется на общей устойчивости, адаптивности и восстановлении, в то время как поиск альтернатив представляет собой более специфическую когнитивную стратегию или копинг-стратегию совладания с различными жизненными ситуациями [Masten, 2001]. Наличие значимой, но малой по величине корреляции указывает на то, что измеряемый конструктор (резилентность) и конструктор «альтернативы» являются различимыми, хотя и не полностью независимыми. Это свидетельствует о том, что шкала резилентности измеряет специфический аспект психологического функционирования, не дублируя полностью измерение когнитивной гибкости или поиска решений.

Анализ номологических связей BRS выявил ожидаемый паттерн корреляций, подтверждающий ее валидность. Наибольшая сила связи наблюдалась с теоретически близкими конструкторами жизнестойкости и контроля, демонстрируя конвергентную валидность. Умеренные положительные связи с активностью и оптимизмом также согла-

суются с теоретическими представлениями о ресурсах резилентности. При этом была выявлена относительно слабая связь с конструктором альтернатив, что подчеркивает специфику измеряемого феномена. Общая структура выявленных взаимосвязей, наглядно представленная на рисунке 6, подтверждает теоретически ожидаемую номологическую сеть конструктора психологической резилентности [Smith et al., 2008].

Социально-демографические особенности показателей BRS

Была изучена корреляционная связь шкалы резилентности с такими показателями, как возраст, пол, занятость (трудоустройство), курс обучения и наличие отношений. Было выявлено отсутствие статистически значимой связи по всем показателям, кроме возраста. Возраст демонстрировал малую отрицательную двунаправленную связь ($r = 0,279$ при $p = 0,015$). Чем меньше возраст участников исследования, тем больше у них балл резилентности, верно и обратное. Корреляционная связь возраста и резилентности отражена на рисунке 7.

Показатели резилентности и распределения баллов по шкале BRS у студентов представлены на рисунке 8. Среднее значение по шкале составляет 18,171, а стандартное отклонение — 4,769.

Обсуждение результатов

Наши результаты согласуются с данными оригинальной разработки BRS [Smith et al., 2008], где также были подтверждены высокая внутренняя согласованность и двухфакторная структура шкалы.

Выявленный паттерн связей — сильные и умеренные корреляции с конструкторами жизнестойкости, контроля, активности и оптимизма и существенно более слабая связь с альтернативами — предоставляет весомые эмпирические доказательства конвергентной валидности адаптированной Краткой шкалы резилентности (BRS) в рамках исследуемой номологической сети, подтверждая ее соответствие теоретическим ожиданиям [Smith et al., 2008]. В работе В.В. Смита и коллег [2008] также отмечается наличие большой положительной связи с оптимизмом ($r = 0,45$; $r = 0,63$; $r = 0,69$; $r = 0,55$ — для каждой из исследуемых подвыборок), что соответствует полученным нами результатам ($r = 0,481$). Переменная «контроль» в нашем исследовании выявила более сильную корреляцию ($r = 0,637$), чем в оригинальном исследовании ($r = 0,42$). Показатели по шкале активности, в свою очередь,

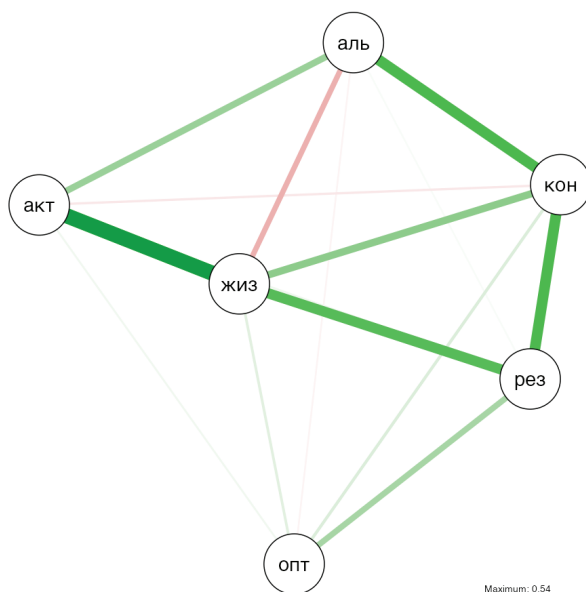

Рис. 6. Номологические сети BRS (корреляционный граф) с другими конструктами

Примечания. Зеленым цветом обозначена положительная корреляционная связь; красным цветом обозначена отрицательная корреляционная связь; «рез» — резилентность «жиз» — жизнестойкость, «опт» — оптимизм, «кон» — контроль, «аль» — альтернативы, «акт» — активность.

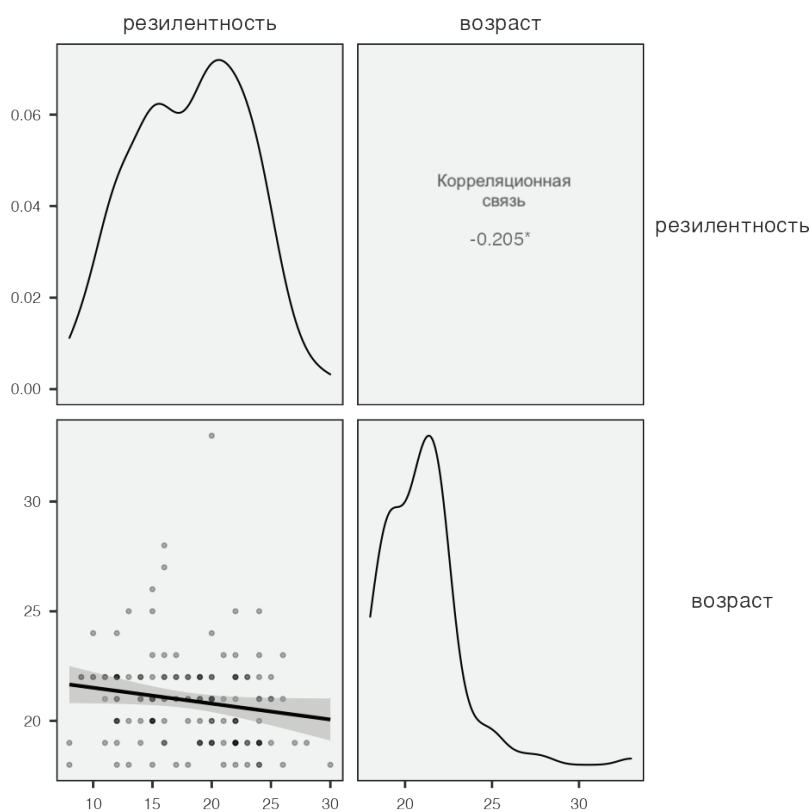

Рис. 7. График корреляционной связи BRS с возрастом

Примечания. Уровень значимости: = 0,015.

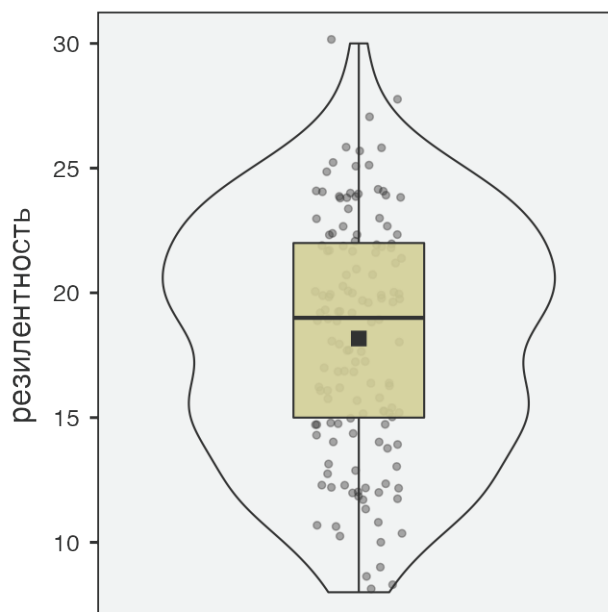

Рис. 8. Показатели резилентности у студентов

полученные в нашем исследовании ($r = 0,391$), оказались схожими с полученными в оригинальном ($r = 0,40$; $r = 0,41$; $r = 0,38$; $r = 0,31$ — для каждой из исследуемых подвыборок) [Smith et al., 2008]. Отдельно стоит отметить, что в оригинальном исследовании BRS негативно связана с такими переменными, как алекситимия ($r = -0,47$), пессимизм ($r = -0,56$), самобичевание ($r = -0,47$), тревога ($r = -0,60$), депрессия ($r = -0,66$) и другими личностными особенностями [Smith et al., 2008].

В частности, схожие корреляции с жизнестойкостью и оптимизмом были обнаружены в исследованиях Rodríguez-Rey и коллег [2016], что подчеркивает универсальность этих связей в разных культурных контекстах. Однако, в отличие от наших данных, некоторые зарубежные работы (например, [Windle et al., 2011]) отмечают более слабые связи с когнитивными конструктами, такими как альтернативы, что может быть связано с различиями в выборках или культурными особенностями.

Интересно, что в исследовании Sánchez и коллег [2021] была выявлена более выраженная связь резилентности с оптимизмом. Это может указывать на то, что в русскоязычной популяции резилентность в большей степени связана с поведенческими аспектами (активность, контроль), чем с эмоциональными. Такие различия подчеркивают важность учета культурного контекста при интерпретации результатов.

Кроме того, наши данные дополняют результаты предыдущей адаптации BRS в России [Маркова и

др., 2022], где также были подтверждены надежность и валидность шкалы. Однако в нашем исследовании удалось выявить более детальную номологическую сеть, включая связи с когнитивной гибкостью, что расширяет понимание конструкта.

Критически важно отметить, что некоторые авторы (например, [Fletcher, Sarkar, 2013]) предлагают рассматривать резилентность как динамический процесс, а не как статическую черту. Наши результаты, демонстрирующие связь с активностью и контролем, косвенно поддерживают эту идею, поскольку оба конструкта отражают способность к адаптации в меняющихся условиях.

Проведенное исследование вносит вклад в накопление данных о BRS, подтверждая ее надежность и валидность на русскоязычной выборке. Однако для более глубокого понимания культурной специфики конструкта необходимы дальнейшие изучения инвариантности измерений в различных группах, проверка тест-ретестовой надежности и прогностической валидности.

К вопросу о пролиферации конструктов: жизнестойкость и/или резилентность

Полученные в нашем исследовании данные, в частности детальный анализ номологических связей, вносят содержательный эмпирический вклад в дискуссию о самостоятельности конструкта резилентности и риске концептуальной пролиферации. Выявленная сильная корреляция между резилентностью и жизнестойкостью ($r = 0,657$)

закономерно подтверждает их концептуальную близость и вхождение в общее семантическое поле психологической устойчивости. Однако тот факт, что эта связь является сильной, но не предельно высокой (не приближается к 0,80–0,90, что указывало бы на полное совпадение конструкторов), позволяет утверждать, что речь идет не о простом переименовании одного и того же феномена. Ключевой вопрос заключается не в факте связи, а в ее паттерне и специфике по отношению к другим переменным.

Сопоставление корреляционных профилей двух конструкторов также позволяет выдвинуть предположения об их концептуальных различиях. Оба конструктора демонстрируют значимые связи с оптимизмом (резилентность: $\rho = 0,481$; жизнестойкость: $\rho = 0,673$) и активностью (резилентность: $\rho = 0,391$; жизнестойкость: $\rho = 0,339$) (см. таблицу 3 выше), что указывает на их общую связь с позитивным аффективным тоном и энергичностью. Тем не менее, различие в величине связи с оптимизмом (более тесная для жизнестойкости) может быть индикатором различного операционального «ядра» конструкторов.

Жизнестойкость, судя по полученным данным и в соответствии с теорией С. Мадди, проявляет более тесную связь с когнитивно-мотивационными установками, такими как общий оптимистический взгляд на мир и события. Это согласуется с ее трехкомпонентной структурой (вовлеченность, контроль, принятие риска), которая во многом является системой убеждений.

Резилентность, измеряемая BRS, в нашем исследовании показала несколько более выраженную связь с активностью и контролем. Это позволяет предположить, что ядро этого конструктора может быть в большей степени связано с регуляторными и поведенческими аспектами — непосредственной способностью «отскакивать» после неудач³, мобили-

³ Термин «отскакивать» (to bounce back), являясь центральной метафорой в концептуализации резилентности, операционализируется как способность к быстрому и эффективному психоэмоциональному восстановлению после стрессового события или неудачи, возвращению к исходному (или близкому к нему) уровню функционирования без длительных негативных последствий. Сам термин resilience можно перевести по-разному, например, как «упругость» и возможность восстановления своей предыдущей формы после различной экспозиции. В отличие от простого «выдерживания» нагрузки (выносливость), это понятие подразумевает динамический процесс мобилизации ресурсов, гибкую адаптацию и возвращение в состояние гомеостаза (прежней формы) с

лизовываться и поддерживать эффективное функционирование, что ближе к динамическому процессу, нежели к стабильной диспозиции, например, как при фундаментальных атрибуциях по М. Селигману.

Интересной для дискуссии о различии конструкторов является их связь с переменной «альтернативы» (как аспект когнитивной гибкости). Резилентность показала с ней слабую, но значимую положительную связь ($\rho = 0,279$, $p < 0,001$), в то время как связь жизнестойкости с альтернативами была более слабой по величине ($\rho = 0,208$, $p < 0,05$). Это различие, хотя и требующее дальнейшей проверки, может быть проявлением важного дифференцирующего признака. Можно выдвинуть гипотезу, что способность быстро генерировать альтернативные пути решения или видения ситуации (когнитивная гибкость) в момент стресса является более специфическим ресурсом именно для резилентности — быстрого восстановления и адаптации в меняющихся обстоятельствах. Для жизнестойкости же, как более общей устойчивой установки, этот конкретный когнитивный навык может быть менее критичным.

Таким образом, наши результаты эмпирически обосновывают, что речь идет не о простом переименовании одного феномена «старое вино в новой бутылке». Сильная, но не предельно высокая корреляция, а также различия в паттернах связей внутри номологической сети (особенно с оптимизмом и альтернативами) позволяют утверждать, что резилентность, находясь в тесной связи с жизнестойкостью, занимает собственную концептуальную нишу. Если жизнестойкость можно представить как глубинную диспозициональную «броню» (установки на вовлеченность и контроль), то резилентность, измеряемая BRS, выглядит как динамическая «упругость» — процессуальная способность к восстановлению, которая может опираться в том числе на конкретные регуляторные и когнитивные навыки (вроде гибкости). Для окончательного прояснения этого вопроса в будущих исследованиях целесообразно включить переменные, гипотетически связанные только с одним из конструкторов (например, для жизнестойкости — толерантность к неопределенности; для резилентности — скорость восстановления вегетативных показателей после стресса), что позволит более четко определить их дискриминантную валидность.

минимальным аллостатозом (незначительным изменением постоянства внутренней среды).

Выводы

1. Факторная структура BRS подтвердилась на студенческой выборке: двухфакторная модель (позитивный и негативный аспекты) и однофакторная модель продемонстрировали отличное соответствие данным ($CFI \geq 0,95$, $RMSEA \leq 0,05$), что позволяет применять обе структуры при проведении исследований.
2. Шкала показала высокую внутреннюю согласованность ($\alpha = 0,872$ для обеих моделей), что свидетельствует о ее надежности.
3. Установлены значимые корреляции с близкими конструктами (жизнестойкость, оптимизм, активность), подтверждающие конвергентную валидность BRS.
4. Результаты согласуются с данными предыдущих исследований, что подчеркивает устойчивость психометрических свойств методики.

Заключение

Проведенное исследование подтвердило, что русскоязычная версия BRS является надежным и валидным инструментом с подтвержденными однофакторной и двухфакторной структурными моделями для оценки резилентности у студентов. Полученные результаты согласуются с оригинальной шкалой и с данными адаптации в нашей стране, что свидетельствует о воспроизводимости методики на разных выборках. Это открывает возможности для дальнейшего использования BRS в научных и прикладных целях, включая мониторинг психологического благополучия и разработку программ по укреплению резилентности.

Ограничения исследования

1. Неравномерность выборки. Гендерный дисбаланс (86 % женщин) может ограничивать обобщаемость результатов на мужскую популяцию. Преобладание студентов социально-гуманитарных специальностей (37,9 %) требует осторожности при интерпретации данных для технических или медицинских направлений.
2. Ограниченный социально-демографический охват. Выборка включает только молодых людей в возрасте 18–33 лет, что не позволяет экстраполировать выводы на другие возрастные группы (например, подростков или взрослых). Не учитывались такие факторы, как социально-экономический статус или региональные различия (большинство респондентов — из Москвы и Орла).

3. Методологические ограничения. Отсутствие лонгитюдного дизайна не позволяет оценить устойчивость резилентности во времени, как черты, а также не позволяет оценить тест-ретестовую надежность.

Перспективы на будущее

1. Расширение выборки за счет включения респондентов разных возрастов и социальных групп.
2. Изучение инвариантности измерений по полу и другим критериям.
3. Изучение тест-ретестовой надежности, критериальной, прогностической, дивергентной и контентной (содержательной) валидности.
4. Проведение лонгитюдных исследований для изучения динамики резилентности в различных жизненных условиях, под влиянием внешних факторов (например, учебной нагрузки).

Практическая значимость

Результаты позволяют рекомендовать BRS для оценки резилентности у студентов, в т. ч. при разработке программ психологического сопровождения. Проведенное исследование открывает возможности для кросс-культурных сравнений и лонгитюдных исследований.

Благодарности

Авторы выражают благодарность Колачеву Никите Игоревичу и Костенко Василию Юрьевичу, доцентам Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», за помощь и рекомендации в работе над исследованием.

Авторы выражают искреннюю благодарность анонимным рецензентам и выпускающему редактору за ценные замечания и комментарии, которые позволили устранить недочеты, сделав статью завершенной и более полной.

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10174,

<https://rscf.ru/project/23-78-10174/>

Литература

Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. — М.: Питер, 2009.

- Кургинян С.С., Осаволок Е.Ю. Опросник когнитивной флексибильности (CFI): адаптация на русскоязычной выборке. *Психологический журнал*, 2018, No. 39(2), 105–119. <https://doi.org/10.7868/S0205959218020101>
- Леонова Ю.И. Модели резилентности: систематический литературный обзор. // *Материалы конференции «Ломоносов 2025»*, секция: «Психическое здоровье в меняющемся мире», 2025.
- Маркова В.И., Александрова Л.А., Золотарева А.А. Адаптация краткой шкалы резилентности (BRS) на русскоязычной выборке. *Психологический журнал*, 2022, No. 43(2), 45–58. <https://doi.org/10.11621/npj.2022.0106>
- Осин Е.Н. Факторная структура краткой версии Теста жизнестойкости. *Организационная психология*, 2013, No. 3(3), 42–60.
- Ярошук И.В. Психология жизнестойкости: обзор теоретических концепций, эмпирических исследований и методик диагностики. *Ученые записки СПбГИПСР*, 2020, No. 33(1), 50–61.
- Ahern N.R., Kiehl E.M., Lou Sole M., Byers J. A review of instruments measuring resilience. *Issues in Comprehensive Pediatric Nursing*, 2006, No. 29(2), 103–125.
- Almeida D.M., Wethington E., Kessler R.C. The Daily Inventory of Stressful Experiences (DISE): An interview-based approach for measuring daily stressors. *Assessment*, 2002, No. 9(1), 41–55. <https://doi.org/10.1177/1073191102091001005>
- Anvari F., Alsalti T., Oehler L.A., Marion Z., Hussey I., Elson M., Arslan R.C. A fragmented field: Construct and measure proliferation in psychology. *Advances in Methods and Practices in Psychological Science*, 2025, No. 8(3). <https://doi.org/10.1177/25152459251360642>
- Baattaiah B.A., Alharbi M.D., Khan F., Aldhahi M. I. Translation and population-based validation of the Arabic version of the brief resilience scale. *Annals of medicine*, 2023, No. 55(1), 2230887. <https://doi.org/10.1080/07853890.2023.2230887>
- Bonanno G.A. Loss, trauma, and human resilience: Have we underestimated the human capacity to thrive after extremely adverse events? *American Psychologist*, 2004, No. 59(1), 20–28. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.59.1.20>
- Brown S.D. On statistical wizardry, construct proliferation, and other challenges for our science. *The Counseling Psychologist*, 2015, No. 43(4), 614–628. <https://doi.org/10.1177/0011000015578290>
- Castro C.A., Adler A.B. Military mental health training: Building resilience. // In: *Resilience and Mental Health: Challenges Across the Lifespan*. — Cambridge University Press, 2011. — 323–339.
- Chmitorz A., Wenzel M., Stieglitz R.D., Kunzler A., Bagusat C., Helmreich I., Tüscher O. Population-based validation of a German version of the Brief Resilience Scale. *PloS one*, 2018, No. 13(2), e0192761. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0192761>
- Cohen J. A power primer. *Psychological Bulletin*, 1992, No. 112(1), 155–159. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.112.1.155>
- Crăciun A. Defining resilience as a concept since its first use in psychology. *Romanian journal of experimental applied psychology*, 2013, No. 4(4), 73–82.
- De Holanda Coelho G.L., Hanel P.H., Medeiros Cavalcanti T., Teixeira Rezende A., Veloso Gouveia V. Brief Resilience Scale: Testing its factorial structure and invariance in Brazil. *Universitas Psychologica*, 2016, No. 15(2), 397–408.
- Dennis J., Vander Wal J.S. The Cognitive Flexibility Inventory: Instrument development and estimates of reliability and validity. *Cognitive Therapy and Research*, 2010, No. 34(3), 241–253. <https://doi.org/10.1007/s10608-009-9276-4>
- DiStefano C., Liu J., Jiang N., Shi D. Examination of the Weighted Root Mean Square Residual: Evidence for Trustworthiness? *Structural Equation Modeling: A Multidisciplinary Journal*, 2017, No. 25(3), 453–466. <https://doi.org/10.1080/10705511.2017.1390394>
- Donnellan B.M., Robins R. Resilient, Overcontrolled, and Undercontrolled Personality Types: Issues and Controversies. *Social and Personality Psychology Compass*, 2010, No. 4(11), 1070–1083. <https://doi.org/10.1111/j.1751-9004.2010.00313.x>
- Dunn T.J., Baguley T., Brunnsden V. From alpha to omega: a practical solution to the pervasive problem of internal consistency estimation. *British Journal of Psychology*, 2014, No. 105(3), 399–412. <https://doi.org/10.1111/bjop.12046>
- Epskamp S., Cramer A.O., Waldorp L.J., Schmittmann V.D., Borsboom D. qgraph: Network Visualizations of Relationships in Psychometric Data. *Journal of Statistical Software*, No. 48(4), 1–18. <https://doi.org/10.18637/jss.v048.i04>
- Fletcher D., Sarkar M. Psychological resilience: A review and critique of definitions, concepts, and theory. *European Psychologist*, 2013, No. 18(1), 12–23. <https://doi.org/10.1027/1016-9040/a000124>
- Friborg O., Hjemdal O., Rosenvinge J. H., Martinussen M. A new rating scale for adult resilience: what are the central protective resources behind healthy adjustment? *International journal of methods in psychiatric research*, 2003, No. 12(2), 65–76.
- Fung S.F. Validity of the brief resilience scale and brief resilient coping scale in a Chinese sample. *International journal of environmental research and public health*, 2020, No. 17(4), 1265–1281. <https://doi.org/10.3390/ijerph17041265>
- Hagger M.S., Gucciardi, D.F., Chatzisarantis, N.L. On nomological validity and auxiliary assumptions: The importance of simultaneously testing effects in social cognitive theories applied to health behavior and some guidelines. *Frontiers in psychology*, 2017, No. 8, 1933. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.01933>
- Hu L., Bentler M. Cutoff criteria for fit indexes in covariance structure analysis: Conventional criteria versus new alternatives. *Structural Equation Modeling: A*

- Multidisciplinary Journal, 1999, No. 6(1), 1–55. <https://doi.org/10.1080/10705519909540118>
- Jacobs I., Horsch A. Psychometric properties of the French brief resilience scale. *European Journal of Health Psychology*, 2019, No. 21(1), 1–9. <https://doi.org/10.1027/2512-8442/a000022>
- Kline R.B. *Principles and Practice of Structural Equation Modeling*. — New York: Guilford Publications, 2023.
- Konaszewski K., Niesiobędzka M., Surzykiewicz J. Validation of the Polish version of the Brief Resilience Scale (BRS). *PloS one*, 2020, No. 15(8), e0237038. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0244895>
- Lim W.M. A typology of validity: content, face, convergent, discriminant, nomological and predictive validity. *Journal of Trade Science*, 2024, No. 12(3), 155–179. <https://doi.org/10.1108/JTS-03-2024-0016>
- Luthar S.S., Cicchetti D., Becker B.E. The Construct of Resilience: A Critical Evaluation and Guidelines for Future Work. *Child Development*, 2000, No. 71(3), 543–562. <https://doi.org/10.1111/1467-8624.00164>
- Macovei C.M. The Brief Resilience scale—a Romanian-language adaptation. *Agora Psycho-Pragmatica*, 2015, No. 9(1), 70–87.
- Maddi S.R., Brow M., Khoshaba D.M., Vaitkus M. *Personal Views Survey, Revised*. Consulting Psychology Journal: Practice and Research, 2001, No. 53.
- Malapane T.A., Ndlovu N.K. Assessing the reliability of Likert scale statements in an e-commerce quantitative study: A Cronbach alpha analysis using SPSS Statistics. // 2024 Systems and Information Engineering Design Symposium (SIEDS), 2024, 90–95. <https://doi.org/10.1109/SIEDS61124.2024.10534753>
- Masten A.S. Ordinary magic: Resilience processes in development. *American Psychologist*, 2001, No. 56(3), 227–238. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.56.3.227>
- Mejia-Lancheros C., Woodhall-Melnik J., Wang R., Hwang S.W., Stergiopoulos V., Durbin A. Associations of resilience with quality-of-life levels in adults experiencing homelessness and mental illness: a longitudinal study. *Health and Quality of Life Outcomes*, 2021, No. 19(1), 74. <https://doi.org/10.1186/s12955-021-01713-z>
- Mueller R.O., Hancock G.R. Structural equation modeling. // *The Reviewer’s Guide to Quantitative Methods in the Social Sciences*. — New York: Routledge, 2018. — 445–456.
- Narayanan A. Ego-resiliency, Probabilistic Orientation and Self-efficacy. *The Recent Trends in Psychology*, 2020, 17–31.
- Prion S., Haerling K.A. Making sense of methods and measurement: Spearman-rho ranked-order correlation coefficient. *Clinical Simulation in Nursing*, 2014, No. 10(10), 535–536. <https://doi.org/10.1016/j.ecns.2014.07.005>
- R Core Team. *R: A Language and Environment for Statistical Computing*. Version 4.1. 2021. — URL: <https://cran.r-project.org> (accessed July 01, 2025)
- Revelle W. *psych: Procedures for Personality and Psychological Research*. [R package]. — URL: <https://CRAN.R-project.org/package=psych> (accessed July 01, 2025)
- Rhemtulla M., Brosseau-Liard É., Savalei V. When can categorical variables be treated as continuous? A comparison of robust continuous and categorical SEM estimation methods under suboptimal conditions. *Psychological Methods*, 2012, No. 17(3), 354–373. <https://doi.org/10.1037/a0029315>
- Richardson G.E. The metatheory of resilience and resiliency. *Journal of Clinical Psychology*, 2002, No. 58(3), 307–321. <https://doi.org/10.1002/jclp.10020>
- Rodríguez-Rey R., Alonso-Tapia J., Hernansaiz-Garrido H. Reliability and validity of the Brief Resilience Scale (BRS) Spanish Version. *Psychological Assessment*, 2016, No. 28(5), e101–e110. <https://doi.org/10.1037/pas0000191>
- Sánchez J., Estrada-Hernández N., Booth J., Pan D. Factor structure, internal reliability, and construct validity of the Brief Resilience Scale (BRS): A study on persons with serious mental illness living in the community. *Psychology and Psychotherapy: Theory, Research and Practice*, 2021, No. 94, 620–645. <https://doi.org/10.1111/papt.12336>
- Sánchez M.L., Malaver M.J., Peñate W. Resilience and emotional regulation: A cross-cultural study with BRS. *Frontiers in Psychology*, 2021, No. 12, 654321. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.654321>
- Sánchez-Teruel D., Robles-Bello M.A., Muela-Martínez J.A., García-León A. Resilience Assessment Scale for the prediction of suicide reattempt in clinical population. *Frontiers in Psychology*, 2021, No. 12, 673088. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.673088>
- Schuller I., Comunian A. Cross-Cultural Comparison of Arousalability and Optimism Scale (AOS). // 18th International Conference of Stress and Anxiety Research Society, 1997.
- Seol H. *seolmatrix: Correlations suite for jamovi*. Version 3.7.1. 2023. — URL: <https://github.com/hyunsooseol/seolmatrix> (accessed July 02, 2025)
- Smith B.W., Dalen J., Wiggins K., Tooley E., Christopher, Bernard J. The Brief Resilience Scale: Assessing the ability to bounce back. *International Journal of Behavioral Medicine*, 2008, No. 15(3), 194–200. <https://doi.org/10.1080/10705500802222972>
- Southwick S.M., Bonanno G.A., Masten A.S., Panter-Brick C., Yehuda R. Resilience definitions, theory, and challenges: interdisciplinary perspectives. *European Journal of Psychotraumatology*, 2014, No. 5(1), 25338. <https://doi.org/10.3402/ejpt.v5.25338>
- Tedeschi R.G., Calhoun L.G. Posttraumatic growth: conceptual foundations and empirical evidence. *Psychological Inquiry*, 2004, No. 15(1), 1–18.
- The Jamovi project. *Jamovi*. Version 2.3. 2022. — URL:

<https://www.jamovi.org> (accessed July 01, 2025)

Ungar M., Russell G., Connelly G. School-based interventions to enhance the resilience of students. *Journal of Educational and Developmental Psychology*, 2014, No. 4(1), 66. <https://doi.org/10.5539/jedp.v4n1p66>

Windle G., Bennett K.M., Noyes J. A methodological review of resilience measurement scales. *Health and Quality of Life Outcomes*, 2011, No. 9, 8. <https://doi.org/10.1186/1477-7525-9-8>

Wu Y., Sang Z., Zhang X.C., Margraf J. The relationship between resilience and mental health in Chinese college students: a longitudinal cross-lagged analysis. *Frontiers in Psychology*, 2020, No. 11, 108. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.00108>

Ye Y.C., Wu C.H., Huang T.Y., Yang C.T. The difference between the Connor–Davidson Resilience Scale and the Brief Resilience Scale when assessing resilience: confirmatory factor analysis and predictive effects. *Global Mental Health*, 2022, No. 9, 339–346. <https://doi.org/10.1017/gmh.2022.38>

Zhong S., Clark M., Hou X.Y., Zang Y., FitzGerald G. Development of key indicators of hospital resilience: a modified Delphi study. *Journal of Health Services Research & Policy*, 2015, No. 20(2), 74–82. <https://doi.org/10.1177/1355819614561537>

Zhou Z., Ma Z. Evaluating the Brief Resilience Scale in 21 Countries: Psychometric Properties and Measurement Invariance Across Sex, Age, and Countries. *Assessment*, 2025, <https://doi.org/10731911251355124>.

Zolkoski S.M., Bullock L.M. Resilience in children and youth: A review. *Children and Youth Services Review*, 2012, No. 34(12), 2295–2303. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2012.08.009>

Приложение

Русскоязычная версия BRS

Инструкция.

Пожалуйста, укажите, в какой степени Вы согласны с каждым из предложенных утверждений, используя следующую шкалу ответов: 1 = «категорически не согласен», 2 = «не согласен», 3 = «отношусь нейтрально», 4 = «согласен», 5 = «полностью согласен».

Обработка результатов.

1	Я довольно быстро прихожу в себя после неудач и жизненных трудностей.	1	2	3	4	5
2	Я тяжело переживаю стрессовые ситуации.	1	2	3	4	5
3	Мне не нужно много времени, чтобы оправиться после стрессовой ситуации.	1	2	3	4	5
4	Я с трудом восстанавливаюсь, после того как случается что-то плохое.	1	2	3	4	5
5	Обычно я справляюсь с проблемными ситуациями без лишних переживаний.	1	2	3	4	5
6	Мне нужно много времени, чтобы вернуться в форму после серьезных жизненных неудач.	1	2	3	4	5

Для получения суммарного показателя резилентности необходимо сложить оценки респондента по прямым пунктам 1, 3, 5 по восходящей шкале (1 = «категорически не согласен», 2 = «не согласен», 3 = «отношусь нейтрально», 4 = «согласен», 5 = «полностью согласен») и по обратным пунктам 2, 4, 6 по нисходящей шкале (5 = «категорически не согласен», 4 = «не согласен», 3 = «отношусь нейтрально», 2 = «согласен», 1 = «полностью согласен»). Чем выше суммарный показатель, тем более выражена резилентность.

Поступила в редакцию 04.07.2025

Поступила после рецензирования 21.11.2025

Принята к публикации 01.02.2026

Опубликована 29.06.2026

Сведения об авторах

Чернявский Александр Александрович.

Магистр образовательной программы

«Позитивная психология», участник программы «Единый трек обучения

«магистратура-аспирантура», Аспирантская школа по психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Мясницкая, д. 20, 101000,

Москва, Россия; студент Школы психологии и консультирования Международного университета О.П. Джиндала, Сонипат 131 001, Индия

E-mail: aacherniavskii@edu.hse.ru

Конюхова Мария Андреевна. Магистр образовательной программы «Позитивная психология», Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Мясницкая, д. 20, 101000, Москва, Россия.

E-mail: konyukhova.02@mail.ru

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Ссылка для цитирования

Чернявский А.А., Конюхова М.А. Оценка однофакторной и двухфакторной структуры русскоязычной версии Краткой шкалы резилентности: реплицирующее исследование на студенческой выборке. Психологические исследования. 2026. Т. 19, № 107. С. 1.

URL: <https://psystudy.ru>

Адрес статьи:

<https://doi.org/10.54359/ps.v19i107.2142>

Assessing the one- and two-factor structure of the Russian-language version of the Brief Resilience Scale: a replication study on a student sample

Cherniavskii A.A.^{1,2}, Konyukhova M.A.¹

¹ HSE University, Moscow, Russia

² O.P. Jindal Global University, Sonipat, India

Currently, there is a growing body of research examining resilience as a personality trait. In Russia, the study of this construct has emerged relatively recently, and instruments for its assessment have only begun to appear lately. Resilience, as a key adaptive resource, plays an important role in coping with stressful situations, which is particularly relevant for students experiencing high academic and social demands. The relevance of this study is determined by the need for additional validation and replication of the psychometric properties of the Brief Resilience Scale (BRS) in a Russian-speaking population. The aim of the study was to examine the psychometric properties of the Russian version of the BRS in a student sample, including analysis of its factor structure (one-factor and two-factor models), internal consistency, and validity, as well as comparison with results from previous studies. The sample consisted of 140 students (mean age = 20.7 years, SD = 2.4; 86% female) from several Russian universities (Lomonosov Moscow State University, Moscow State University of Psychology and Education, Saint Petersburg State University, and others). Data were collected online using Google Forms between April and May 2025. Data analysis included Structural Equation Modeling (SEM), reliability assessment using Cronbach's α and McDonald's ω coefficients of internal consistency, and correlation analysis (Pearson's and Spearman's coefficients). The results demonstrated an excellent fit for both the one-factor and two-factor models, indicating that either structure can be used. High internal consistency was observed ($\alpha = 0.872$, $\omega = 0.874$ for both models). Convergent validity was supported by significant correlations with hardiness, optimism, and activity. Thus, the Russian version of the BRS demonstrates stable and robust psychometric properties consistent with those reported for the original and previously adapted versions. The findings highlight the importance of replication studies for the verification of psychological instruments and the expansion of their application. The BRS can be recommended for assessing resilience in both research and applied settings, including the monitoring of students' psychological well-being and the development of intervention programs.

Keywords: resilience, Brief Resilience Scale (BRS), hardiness, factor structure, internal consistency, validity, psychometric properties, replication study, student sample

Acknowledgments

The authors would like to thank Nikita Kolachev and Vasily Kostenko, Associate Professors at the HSE University, for their help and guidance in working on the study.

The authors express their sincere gratitude to the anonymous reviewers and the commissioning editor for their valuable comments and remarks, which allowed to eliminate deficiencies, making the article complete and fuller.

Funding

The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-78-10174, <https://rscf.ru/project/23-78-10174/>

References

- Ahern N.R., Kiehl E.M., Lou Sole M., Byers J. A review of instruments measuring resilience. *Issues in Comprehensive Pediatric Nursing*, 2006, No. 29(2), 103–125.
- Almeida D.M., Wethington E., Kessler R.C. The Daily Inventory of Stressful Experiences (DISE): An interview-based approach for measuring daily stressors. *Assessment*, 2002, No. 9(1), 41–55. <https://doi.org/10.1177/1073191102091001005>
- Anvari F., Alsalti T., Oehler L.A., Marion Z., Hussey I., Elson M., Arslan R.C. A fragmented field: Construct and measure proliferation in psychology. *Advances in Methods and Practices in Psychological Science*, 2025, No. 8(3), <https://doi.org/25152459251360642>.
- Baattaiah B.A., Alharbi M.D., Khan F., Aldhahi M.I. Translation and population-based validation of the Arabic version of the brief resilience scale. *Annals of medicine*, 2023, No. 55(1), 2230887. <https://doi.org/10.1080/07853890.2023.2230887>
- Bonanno G.A. Loss, trauma, and human resilience: Have we underestimated the human capacity to thrive after extremely adverse events? *American Psychologist*, 2004, No. 59(1), 20–28. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.59.1.20>
- Brown S.D. On statistical wizardry, construct proliferation, and other challenges for our science. *The Counseling Psychologist*, 2015, No. 43(4), 614–628. <https://doi.org/10.1177/0011000015578290>
- Castro C.A., Adler A.B. Military mental health training: Building resilience. // In: *Resilience and Mental Health: Challenges Across the Lifespan*. — Cambridge University Press, 2011. — 323–339.
- Chmitorz A., Wenzel M., Stieglitz R.D., Kunzler A., Bagusat C., Helmreich I., Tüscher O. Population-based validation of a German version of the Brief Resilience Scale. *PloS one*, 2018, No. 13(2), e0192761. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0192761>
- Cohen J. A power primer. *Psychological Bulletin*, 1992, No. 112(1), 155–159. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.112.1.155>
- Crăciun A. Defining resilience as a concept since its first use in psychology. *Romanian journal of experimental applied psychology*, 2013, No. 4(4), 73–82.
- De Holanda Coelho G.L., Hanel P.H., Medeiros Cavalcanti T., Teixeira Rezende A., Veloso Gouveia V. Brief Resilience Scale: Testing its factorial structure and invariance in Brazil. *Universitas Psychologica*, 2016, No. 15(2), 397–408.
- Dennis J., Vander Wal J. S. The Cognitive Flexibility Inventory: Instrument development and estimates of reliability and validity. *Cognitive Therapy and Research*, 2010, No. 34(3), 241–253. <https://doi.org/10.1007/s10608-009-9276-4>
- DiStefano C., Liu J., Jiang N., Shi D. Examination of the Weighted Root Mean Square Residual: Evidence for Trustworthiness? *Structural Equation Modeling: A Multidisciplinary Journal*, 2017, No. 25(3), 453–466. <https://doi.org/10.1080/10705511.2017.1390394>
- Donnellan B.M., Robins R. Resilient, Overcontrolled, and Undercontrolled Personality Types: Issues and Controversies. *Social and Personality Psychology Compass*, 2010, No. 4(11), 1070–1083. <https://doi.org/10.1111/j.1751-9004.2010.00313.x>
- Dunn T.J., Baguley T., Brunnsden V. From alpha to omega: a practical solution to the pervasive problem of internal consistency estimation. *British Journal of Psychology*, 2014, No. 105(3), 399–412. <https://doi.org/10.1111/bjop.12046>
- Epskamp S., Cramer A.O., Waldorp L.J., Schmittmann V.D., Borsboom D. qgraph: Network Visualizations of Relationships in Psychometric Data. *Journal of Statistical Software*, 2012, No. 48(4), 1–18. <https://doi.org/10.18637/jss.v048.i04>
- Fletcher D., Sarkar M. Psychological resilience: A review and critique of definitions, concepts, and theory. *European Psychologist*, 2013, No. 18(1), 12–23. <https://doi.org/10.1027/1016-9040/a000124>
- Friborg O., Hjemdal O., Rosenvinge J. H., Martinussen M. A new rating scale for adult resilience: what are the central protective resources behind healthy adjustment? *International journal of methods in psychiatric research*, 2003, No. 12(2), 65–76.
- Fung S.F. Validity of the brief resilience scale and brief resilient coping scale in a Chinese sample. *International journal of environmental research and public health*, 2020, No. 17(4), 1265. <https://doi.org/10.3390/ijerph17041265>
- Hagger M.S., Gucciardi, D.F., Chatzisarantis, N.L. On nomological validity and auxiliary assumptions: The importance of simultaneously testing effects in social cognitive theories applied to health behavior and some guidelines. *Frontiers in psychology*, 2017, No. 8, 1933.

<https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.01933>

Hu L., Bentler P.M. Cutoff criteria for fit indexes in covariance structure analysis: Conventional criteria versus new alternatives. *Structural Equation Modeling: A Multidisciplinary Journal*, 1999, No. 6(1), 1–55. <https://doi.org/10.1080/10705519909540118>

Jacobs I., Horsch A. Psychometric properties of the French brief resilience scale. *European Journal of Health Psychology*, 2019, No. 21(1), 1–9. <https://doi.org/10.1027/2512-8442/a000022>

Kim J., Jeong H.G., Lee M.S., Lee S.H., Jeon S.W., Han C. Reliability and validity of the Korean version of the brief resilience scale. *Clinical psychopharmacology and neuroscience*, 2023, No. 21(4), 732.

Kline R.B. *Principles and Practice of Structural Equation Modeling*, 5th ed. — New York: Guilford Publications, 2023. — 534 pp.

Konaszewski K., Niesiobędzka M., Surzykiewicz J. Validation of the Polish version of the Brief Resilience Scale (BRS). *PloS one*, 2020, No. 15(8), e0237038. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0244895>

Kurginian S.S., Osaiuk E.Yu. Oprosnik kognitivnoi fleksibilnosti (CFI): adaptatsiia narusskoiazychnoi vyborke [The Cognitive Flexibility Inventory (CFI): adaptation on a Russian-speaking sample]. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2018, No. 39(2), 105–119. (In Russian) <https://doi.org/10.7868/S0205959218020101>

Lim W.M. A typology of validity: content, face, convergent, discriminant, nomological and predictive validity. *Journal of Trade Science*, 2024, No. 12(3), 155–179. <https://doi.org/10.1108/JTS-03-2024-0016>

Leonova Yu. I. Modeli rezilientnosti: sistematičeskii literaturnyi obzor [Resilience models: a systematic literature review] // *Materialy konferentsii «Lomonosov 2025»*. Sektsiia: «Psikhicheskoe zdorovie v meniaiuschemsia mire» [Proceedings of the conference Lomonosov 2025. Section: Mental health in a changing world], 2025. (In Russian)

Luthar S.S., Cicchetti D., Becker B.E. The Construct of Resilience: A Critical Evaluation and Guidelines for Future Work. *Child Development*, 2000, No. 71(3), 543–562. <https://doi.org/10.1111/1467-8624.00164>

Macovei C. M. The Brief Resilience scale—a Romanian-language adaptation. *Agora Psycho-Pragmatica*, 2015, No. 9(1), 70–87.

Maddi S.R., Brow M., Khoshaba D.M., Vaitkus M. *Personal Views Survey, Revised*. Consulting Psychology Journal: Practice and Research, 2001, No. 53.

Malapane T.A., Ndlovu N.K. Assessing the reliability of Likert scale statements in an e-commerce quantitative study: A Cronbach alpha analysis using SPSS Statistics. // *2024 Systems and Information Engineering Design Symposium (SIEDS)*, 2024, 90–95. <https://doi.org/10.1109/SIEDS61124.2024.10534753>

Markova V.I., Aleksandrova L.A., Zolotareva A.A.

Adaptatsiia kratkoi shkaly rezilientnosti (BRS) na russkoiazychnoi vyborke [Adaptation of the Brief Resilience Scale (BRS) on a Russian-speaking sample]. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2022, No. 43(2), 45–58. (In Russian) <https://doi.org/10.11621/npj.2022.0106>

Masten A.S. Ordinary magic: Resilience processes in development. *American Psychologist*, 2001, No. 56(3), 227–238. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.56.3.227>

Mejia-Lancheros C., Woodhall-Melnik J., Wang R., Hwang S.W., Stergiopoulos V., Durbin A. Associations of resilience with quality-of-life levels in adults experiencing homelessness and mental illness: a longitudinal study. *Health and Quality of Life Outcomes*, 2021, No. 19(1), 74. <https://doi.org/10.1186/s12955-021-01713-z>

Mueller R.O., Hancock G.R. *Structural equation modeling. // The Reviewer & Guide to Quantitative Methods in the Social Sciences*, 2nd ed. — New York: Routledge, 2018. — 445–456.

Narayanan A. Ego-resiliency, Probabilistic Orientation and Self-efficacy. *The Recent Trends in Psychology*, 2020, 17–31.

Osin E.N. Faktornaia struktura kratkoi versii Testa zhiznestoikosti. [The factor structure of the short version of the Hardiness Test]. *Organizatsionnaia psikhologiya*, 2013, No. 3(3), 42–60. (In Russian)

Prion S., Haerling K.A. Making sense of methods and measurement: Spearman-rho ranked-order correlation coefficient. *Clinical Simulation in Nursing*, 2014, No. 10(10), 535–536. <https://doi.org/10.1016/j.ecns.2014.07.005>

R Core Team. *R: A Language and Environment for Statistical Computing*. — Vienna, Austria: R Foundation for Statistical Computing, 2021. — URL: <https://cran.r-project.org> (accessed: 01.07.2025)

Revelle W. *psych: Procedures for Personality and Psychological Research*. [R package], 2024. — URL: <https://CRAN.R-project.org/package=psych> (accessed: 01.07.2025)

Rhemtulla M., Brosseau-Liard É., Savalei V. When can categorical variables be treated as continuous? A comparison of robust continuous and categorical SEM estimation methods under suboptimal conditions. *Psychological Methods*, 2012, No. 17(3), 354–373. <https://doi.org/10.1037/a0029315>

Richardson G.E. The metatheory of resilience and resiliency. *Journal of Clinical Psychology*, 2002, No. 58(3) 307–321. <https://doi.org/10.1002/jclp.10020>

Rodríguez-Rey R., Alonso-Tapia J., Hernansaiz-Garrido H. Reliability and validity of the Brief Resilience Scale (BRS) Spanish Version. *Psychological Assessment*, 2016, No. 28(3), e101–e110. <https://doi.org/10.1037/pas0000191>

Sánchez J., Estrada-Hernández N., Booth J., Pan D. Factor structure, internal reliability, and construct validity of the Brief Resilience Scale (BRS): A study on persons with serious mental illness living in the community. *Psychology and Psychotherapy: Theory, Research and Practice*, 2021,

No. 94(3), 620–645. <https://doi.org/10.1111/papt.12336>

Sánchez M.L., Malaver M.J., Peñate W. Resilience and emotional regulation: A cross-cultural study with BRS. *Frontiers in Psychology*, 2021, No. 12, 654321. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.654321>

Sánchez-Teruel D., Robles-Bello M.A., Muela-Martínez J.A., García-León A. Resilience Assessment Scale for the prediction of suicide reattempt in clinical population. *Frontiers in Psychology*, 2021, No. 12, 673088. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.673088>

Schuller I., Comunian A. Cross-Cultural Comparison of Arousalability and Optimism Scale (AOS). // 18th International Conference of Stress and Anxiety Research Society, 1997.

Seol H. seolmatrix: Correlations suite for Jamovi. Version 3.7.1, 2023. — URL: <https://github.com/hyunsooseol/seolmatrix> (accessed: 02.07.2025)

Smith B.W., Dalen J., Wiggins K., Tooley E., Christopher P., Bernard J. The Brief Resilience Scale: Assessing the ability to bounce back. *International Journal of Behavioral Medicine*, 2008, No. 15(3), 194–200. <https://doi.org/10.1080/10705500802222972>

Southwick S.M., Bonanno G.A., Masten A.S., Panter-Brick C., Yehuda R. Resilience definitions, theory, and challenges: interdisciplinary perspectives. *European Journal of Psychotraumatology*, 2014, No. 5(1), 25338. <https://doi.org/10.3402/ejpt.v5.25338>

Tedeschi R.G., Calhoun L.G. Posttraumatic growth: conceptual foundations and empirical evidence. *Psychological Inquiry*, 2004, No. 15(1), 1–18.

The Jamovi project. Jamovi. Version 2.3, 2022. — URL: <https://www.jamovi.org> (accessed: 01.07.2025)

Ungar M., Russell P., Connelly G. School-based interventions to enhance the resilience of students. *Journal of Educational and Developmental Psychology*, 2014, No. 4(1), 66–83. <https://doi.org/10.5539/jedp.v4n1p66>

Vodopianova N.E. Psikhodiagnostika stressa [Psychodiagnostics of Stress]. — Moscow: Piter, 2009. — 336 pp. (In Russian)

Windle G., Bennett K.M., Noyes J.A. methodological review of resilience measurement scales. *Health and Quality of Life Outcomes*, 2011, No. 9, 8. <https://doi.org/10.1186/1477-7525-9-8>

Wu Y., Sang Z., Zhang X.C., Margraf J. The relationship between resilience and mental health in Chinese college students: a longitudinal cross-lagged analysis. *Frontiers in Psychology*, 2020, No. 11, 108. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.00108>

Yaroshchuk I.V. Psikhologiya zhiznestoikosti: obzor teoreticheskikh kontseptsii, empiricheskikh issledovaniy i metodik diagnostiki [Psychology of Hardiness: a review of theoretical concepts, empirical research and diagnostic methods]. *Uchenye zapiski SPbGIPSR*, 2020, No. 33(1), 50–61. (In Russian)

Ye Y.C., Wu C.H., Huang T.Y., Yang C.T. The difference between the Connor–Davidson Resilience Scale and the Brief Resilience Scale when assessing resilience: confirmatory factor analysis and predictive effects. *Global Mental Health*, 2022, No. 9, 339–346. <https://doi.org/10.1017/gmh.2022.38>

Zhong S., Clark M., Hou X.Y., Zang Y., FitzGerald G. Development of key indicators of hospital resilience: a modified Delphi study. *Journal of Health Services Research & Policy*, 2015, No. 20(2), 74–82.

Zhou Z., Ma Z. Evaluating the Brief Resilience Scale in 21 Countries: Psychometric Properties and Measurement Invariance Across Sex, Age, and Countries. *Assessment*, 2025, <https://doi.org/10731911251355124>.

Zolkoski S.M., Bullock L.M. Resilience in children and youth: A review. *Children and Youth Services Review*, 2012, No. 34(12), 2295–2303. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2012.08.009>

Received 04.07.2025

Revised 21.11.2025

Accepted 01.02.2026

Published 29.06.2026

Information about authors

Cherniavskii Aleksandr Aleksandrovich.

Master's student of the educational program “Positive Psychology”, participant of the program “Unified Track of Education “Master's-Postgraduate Degree”, Doctoral School of Psychology, HSE University, 20 Myasnitkaya St., Moscow, 101000, Russia; exchange-student of Jindal School of Psychology and Counseling, O.P. Jindal Global University, Sonipat 131 001, India.

E-mail: aacherniavskii@edu.hse.ru

Konyukhova Maria Andreyevna. Master's

student of the educational program “Positive Psychology”, HSE University, 20 Myasnitkaya St., Moscow, 101000, Russia.

E-mail: konyuxova.02@mail.ru

Conflict of Interest

The authors declare no conflict of interest.

For citation:

Chernyavskii A.A., Konyukhova M.A.
Assessing the one- and two-factor structure
of the Russian-language version of the Brief
Resilience Scale: a replication study on a student
sample. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2026,
Vol. 19, No. 107, p. 1.
<https://psystudy.ru>